

Наследник

Андрей Вознин

Художник С. Дерганев

Три дня ожидания в бесконечной очереди позволили хорошо рассмотреть все картины, развешанные по стенам коридоров. Мне понравились круги и спирали. Треугольники выглядели угрожающе, а квадраты и более сложные фигуры вызвали переутомление обилием углов. Жена была в восторге от точек и прямых линий. Что, впрочем, и неудивительно, учитывая ее умственные способности. Вернее сказать, их отсутствие.

Наконец подошел и наш черед сделать шаг в новую жизнь. Кабинет, куда мы, едва сдерживая волнение, вошли, действительно был огромных размеров. Там легко помещались стол, кушетка и пара шкафов, набитых бумагами и пластиком карточек. И барышня-врач. Мы с женой переглянулись, видимо одновременно подумав о нашей уютной квартирке. Сели на предложенные стулья.

— Приветствую, я ваш консультант-генетик и помогу сформировать облик будущего ребенка.

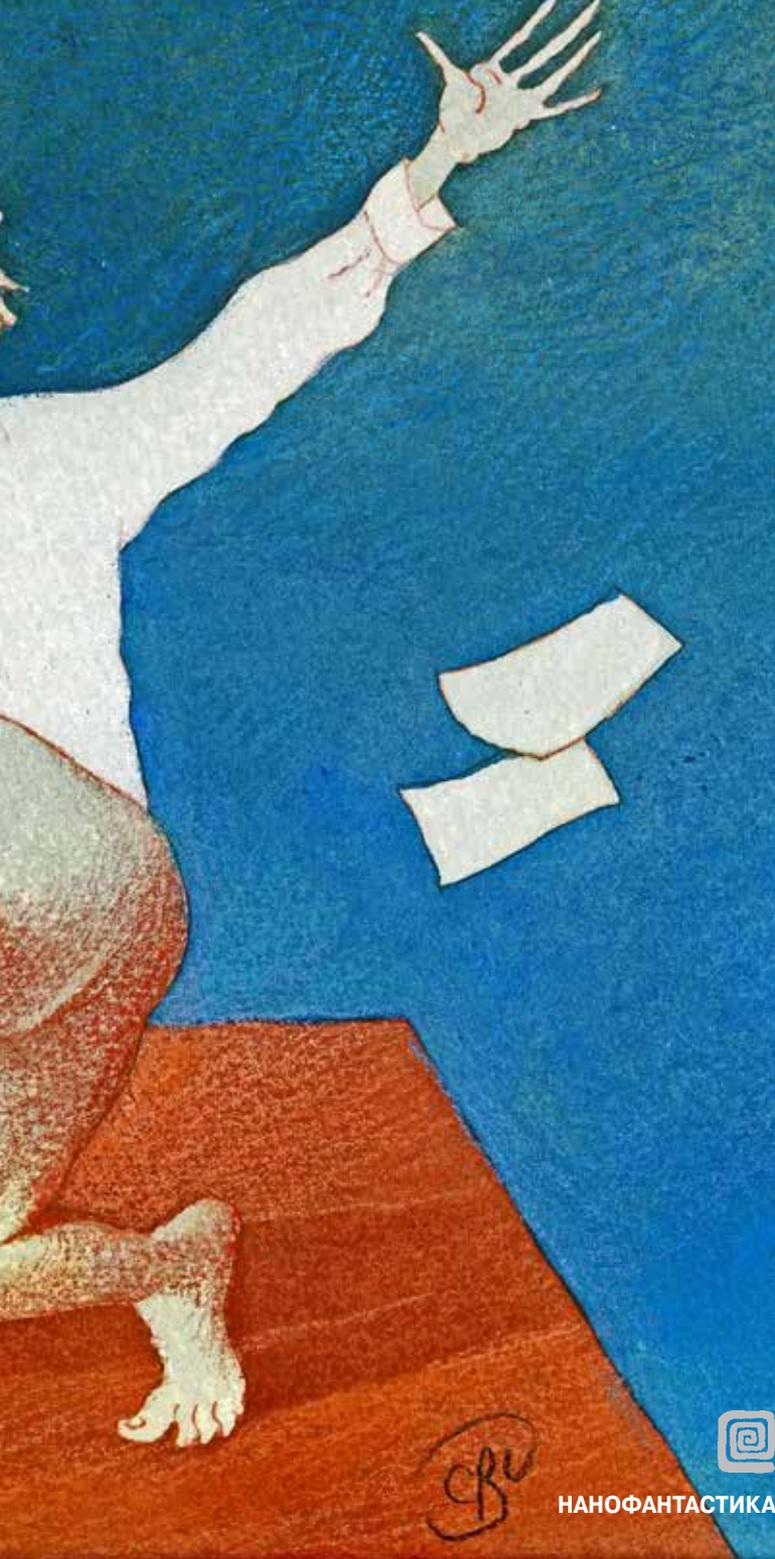
Я хитро подмигнул жене — у нас он продуман еще в те давние времена, когда только подали заявку на сертификат. А сколько счастливых вечеров прошло за обсуждением первенца!

— Во-первых, определим ваш социальный статус.

Врач взяла сканер и быстро считала наши штрихкоды. Посмотрела в компьютер, что-то набрала, кивнула сама себе.

— А теперь, — барышня передала несколько красных пластинок с гербами-титулами, — выберите знак статуса для ребенка.

Эх! Красота какая! Я с завистью посмотрел на гербы. Еще совсем недавно печатали только примитивные черно-белые штрихкоды, а тут сразу можно выбирать из более трех ва-

риантов. Наследник будет гордо носить свой знак с самого рождения. Жена попыталась завязать небольшой спор, но я пресек попытку в зачатке: как-никак мужчина здесь один, и мне виднее, с каким знаком статуса на лице сыну комфортнее будет жить. Все-таки молодежные группировки и все такое. Правда, взамен пришлось пообещать, что женские украшения для дочери — тьфу-тьфу, заявка лежит уже три года — она выберет единолично. Небольшие крылышки настроения благодарно затрепетали на ее скулах.

— Та-ак, основные физические параметры уже заложены в карте статуса и являются опциями по умолчанию. Можете выбрать уровень интеллекта.

Супруга залилась румянцем на вживленном в запястье экране коммуникатора:

— А какой диапазон разрешен?

Врач быстро глянула в обходную карту:

— Любой. Красного спектра.

— Тогда оранжевый, — отрезал я. Всегда мечталось, чтобы мои дети были умнее родителей.

— Имейте в виду, что завышенное ай-кью в пубертатный период может послужить причиной неврологической симптоматики и даже привести к преждевременному суициду. Конечно, выбор интеллекта — это одна из защищаемых государством свобод гражданина, но стоит и прислушаться к неутешительной статистике детских самоубийств в корреляции с ай-кью.

Незнакомые слова сбивали с толку, но все-таки интуитивно догадался, что лишние мозги только помешают счастливо прожить трудовую жизнь до священного ритуала окончательного решения пенсионного вопроса.

Жена грустила, тихо смахивая крылышками капельки, сочащиеся из уголков ее бордовых глаз.

— У вас неограниченный выбор по дополнительным физическим параметрам — структура волос, черты лица. Каким спортом будет заниматься сын?

— Бокс, как и его отец, — скромно пояснил я, продемонстрировав уродливый, разбитый в хлам еще в юношестве кулак.

— Значит, усилим лобную кость, надбровные дуги, нос углубим в череп, изъяв хрящевые составляющие. Укрепим кистевые суставы. Еще?

— Ноги должны быть короткие с мощными бедренными мышцами, для хорошей тяги, и широкими ступнями полуметрового размера, для лучшего сцепления с поверхностью. На ладони желательно кожу покрепче. — Я показал свою огромную, как лопата, ладонь, всю в толстенных мозолях.

Я надиктовывал, а врач, не отрывая от монитора левую пару глаз, быстро печатала тонюсенькими, словно тростиночки, пальчиками.

— А возможно нарастить на спине тройной слой кожи? — вспомнил я недавнюю гонку за планом.

Врач перевела на меня все свои пары желто-зеленых глаз, макияжные антенки изящных усиков на голове при этом замысловато свивались, отвлекая внимание. Все-таки эмоциональные крылышки жены мне нравились больше.

— Не поняла. — Она заглянула в стат-карточку. — Отрасль — энергетика, профессия — крутящий? Это что такое?

— Хм, как вам объяснить. — Я почесал шею. — В турбинном зале стоит вертикально ротор, вставляешь в него персональную вымбовку и вращаешь.

— А-а-а, поняла. — Быстро пролистала что-то в компьютере. — Спина же используется для стимулирования выработки энергии? Нет, не могу. Показатель спинного эпидермиса низовых работников энергостанций регламентирован ГОСТом.

Я повел плечами. Черт бы побрал эту промышленную безопасность, все-таки кнут нашего помощника главного энергетика был излишне жесток. Лучше бы на него ГОСТ установили.

— А теперь смотрите. — Врач торжественно щелкнула пальчиком по клавиатуре, и над поверхностью стола прямо в воздухе проявилась небольшая светящаяся фигурка нашего малыша.

Жена тихо застонала, я смахнул слезу. Сынуля будет красив.

Когда вышли из территориального Центра планирования семьи, сокращенно — «Террария», жена плакала. Я приобнял ее за мягкие, как подушка, плечи. Мы оба были счастливы. Прекрасному миру — прекрасные дети.

